

МИФОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Н.А. Сомкина*

Китайские исторические хроники о благовещей фауне в политической жизни императорского Китая

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена роль мифических животных (дракона, *фэн-хуана* и др.) в политической жизни императорского Китая на основании записей в ряде династийных историй *чжэн-ши* и некоторых других исторических хрониках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дракон, фэн-хуан, китайская зооморфная символика, символика власти.

Легитимация власти приёмами, так или иначе включающими в себя участие волшебных животных, известна в ряде стран не только Дальнего Востока, но и народов российского Крайнего Севера, у индейцев Южной и Северной Америки и в некоторых других регионах. Однако в Китае эта практика имела настолько сакральное значение, что акты легитимации были включены в официальные исторические хроники и просуществовали в стране вплоть до написания летописи последней династии — «Цин ши гао».

Первичная легитимация подразумевала некое волшебное событие, предшествующее или сопровождавшее рождение будущего государя. Корни данной практики, вероятно, лежат в тотемных верованиях.

Вторичная легитимация представляла собой отклик Неба на переход мандата к новому правителю. Небо должно было признать в государе собственного сына, для чего отправляло в мир волшебного

---

* Сомкина Надежда Александровна, к.и.н., доцент кафедры китайской филологии восточного факультета СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; E-mail: somkina@yandex.ru

посланника — дракона, феникса-*фэн-хуана*, *ци-линя* или другое волшебное существо либо совершало иное удивительное действие, которое служило доказательством истинности новообретённого императора. Явление таких знамений почиталось за событие в прямом смысле эпохальное и часто вело за собой изменение девиза правления.

Отчётность о таких явлениях началась ещё с мифических и полумифических династий; эпизоды появления волшебной фауны были включены в официальные династийные истории *чжэн-ши*.

Так, родоначальник канонического историописания Сыма Цянь включил в «Ши цзи» многочисленные истории, связанные с волшебными существами, уделив особое внимание драконовым корням основателя династии Хань Лю Бана: «[Мать Лю Бана] Лю-ао как-то отдыхала на склоне у большого озера и увидела во сне, что повстречалась с духом. В это время загредел гром, засверкала молния и вокруг стемнело. Когда [отец Лю Бана] Тай-гун вышел взглянуть, где жена, то увидел над ней чешуйчатого дракона. Через некоторое время она понесла, а потом родила [будущего] Гао-цзу. Гао-цзу был человеком с большим носом и драконообразным лицом, с длинными усами и бородой, на левом бедре у него было семьдесят два родимых пятна» [4, т. 2, с. 157]. Это был один из первых случаев, когда династийная история зафиксировала эпизод первичной легитимации императора.

Продолжатели дела Сыма Цяня («Хань шу», «Хоу Хань шу» и др.) включали записи о благовещих явлениях в линию повествования о деяниях какого-либо императора и не сводили в отдельный раздел. Например, в «Хоу Хань шу» («Истории Поздней Хань») под редакцией Фань Е, в разделе «Записи о деяниях императора Су-цзуна» можно найти свидетельство о том, что «восемь жёлтых драконов появились в Цюаньлине» [5, цз. 3, с. 7б–8а]. В том же цзюане сообщается, что в 85 г. ханьский Чжан-ди издал указ, согласно которому всякий обнаруживший логово дракона или гнездо *фэн-хуана* на два года освобождается от уплаты налогов, а тем, кто воочию увидит их, достанутся щедрые награды. Неудивительно, что с момента оглашения указа количество очевидцев резко возросло, о чём свидетельствуют многочисленные записи о встречах с драконом в «Хоу Хань шу».

Начиная с «Цзинь шу», создатели династийных историй определяли такого рода встречи в раздел «Трактаты», чаще всего в трактат «О пяти стихиях», где были описаны все удивительные происшествия, случившиеся в данный период.

Первым, кто объявил девиз правления в честь дракона, был ханьский Сюань-ди. Поскольку в 49 г. до н.э. сообщили, что видели жёлтого дракона, этот год был назван «Хуан-лун» (黄龙). Правда, предзнаменование оказалось не слишком счастливым, поскольку в

том же году император скончался, однако это даже способствовало его исторической популярности — полагали, что за праведным государем, как за самим совершенномудрым императором Хуан-ди, явился дракон. (Стоит сказать, что со знаменами Сюань-ди везло: в 57 г. до н.э. страну посетили пять фениксов, в честь чего на три года был принят одноимённый девиз правления «У-фэн».)

Сунь Цюань (182–252), правитель царства У, также менял девизы вслед за явлением волшебных животных: в 229 г. был также принят девиз правления «Хуан-лун», в 238 г., вслед за явлением красного ворона — «Чи-у»; в честь явления синего дракона в 233 г. был провозглашён девиз «Цин-лун» (青龙) вэйского правителя Цао Жуя; в 272 г. правитель восточного У Сунь Хао после сообщений о том, что в Сиюане видели стаю фениксов, изменил девиз правления на «Фэн-хуан» (凤凰); танский Ли Чжи (Гао-цзун) принял девиз «Лун-шо» (龙朔, «Явление дракона») в 661 г., и т.д. На традиционную модель ориентировались и некитайские народности: в царстве Наньчжао, основанном на территории современной провинции Юньнань представителями народности бай, девиз правления с 780–783 гг. был прост — «Цзянь-лун» (见龙), т.е. «Видели дракона» (точнее «Появившийся дракон», ср.: «И цзин», *гуа* 1, *яо* 2. — *Ред.*).

Практика утверждения драконов (особенно) и фениксов в названиях девизов правления была любима многими мятежниками, при этом определению девиза не предшествовало какое-либо реальное или, по крайней мере, зафиксированное в анналах появление волшебного существа, выбор был обусловлен исключительно культурно-исторической традицией, с одной стороны, и благовещей коннотацией этих символов — с другой. Так, девиз правления «Хуан-лун» в 761 г. взял себе танский мятежник Дуань Цзы-чжан, утвердив, таким образом, за собой право называться Сыном Неба, однако это ему не помогло, поскольку в том же году он был схвачен и казнён [7, цз. 111, с. 71а]. В 1352 г. во время восстания красных повязок было основано царство Сун и новопровозглашённый император Хань Линь-эр взял девиз правления «Лун-фэн» (龙凤, «Дракон и феникс»), а после неудачной первой попытки тот же девиз взял Тянь Цзю-чэн, предводитель восстания красных повязок в провинции Шэньси.

Практика смены девиза правления вслед за явлениями небесных посланников постепенно сошла на нет к минско-цинскому периоду, когда общепринятой стала практика «один император — один девиз правления».

Однако не каждое появление волшебного зверя воспринималось как добрый знак. Например, в «Цзинь шу» («История Цзинь») Фан Сюань-лина (трактат 19, «О пяти стихиях», раздел второй) читаем:

«В начальный год правления под девизом Цин-лун <...> в колодце селения Мобэй видели синего дракона. Для счастливых знамений было неурочно, и тогда посчитали [его] предвестником несчастья. Тогда [его] запечатали в колодце и не стали считать радостным предзнаменованием. Император хотел сменить летоисчисление, но не сделал этого» [6, цз. 29, с. 43а]. В эпоху Суй (581–618) дракона видели одиннадцать раз, а драконоподобных животных — и того больше. Например, в шестой луне пятого года правления Пу-тун в пруду Цюйаван видели двух повздоривших драконов. Спустя какое-то время драконы покинули пруд и, не переставая нападать друг на друга, отправились на запад, пока не достигли города Цзяньлин. В местах, где они прошли, остались сломанные на десятки *чжанов* окрест деревьев. Последний факт посчитали знамением грядущей военной смуты [2, цз. 23, с. 29а]. В том же трактате «О пяти стихиях» (раздел второй) повествуется о том, как в четвёртый год правления под девизом Тянь-тун, жители Гуйсяна срубили гнилое дерево и нашли там жёлтого дракона со сломанными ногами, умершего внутри ствола. Жёлтый дракон символизировал императора, поэтому знамение было признано крайне неблагоприятным. Вскоре случилось несколько военных конфликтов [там же, с. 30b].

Оуян Сю, создавший второй вариант истории династии Тан «Синь Тан шу», в трактате 26 «О пяти стихиях» (раздел третий) повествует: «В конце правления под девизом Чжэн-юань в Цзычжоу поймали дракона длиной чуть больше *чжана*. Местный *цзедуши* Вэй Гао посадил его в коробку и преподнёс императору. Народ мог свободно на него смотреть, однако спустя три дня тот задохнулся и умер» [1, цз. 26, с. 24а]. Там же читаем: «На второй год правления под девизом Да-хэ на северо-западе видели сражающихся драконов. На третий год у городской стены Чэнду видели, как дракон подрался с коровой» [там же, с. 24b]. Оуян Сю не приводит трактовок этих явлений, однако ни одно из них не повлекло за собой ни каких-либо великодушных указов вроде амнистии или освобождения от налогов, ни тем более смены девиза правления.

Наиболее богатой на явления дракона была династия Цин (1644–1911), что и засвидетельствовал «Цин ши гао» («Черновой вариант истории Цин», трактат «О бедствиях и удивительных событиях» 灾异志). Ассортимент драконов этого периода был необычайно разнообразен: попадались летающие, водяные, белые, жёлтые, красные, чёрные, синие, рогатые и даже огненные. Во многих случаях появление драконов сопровождалось грозой или ливнем, а иногда и человеческими жертвами, как, например, в 1662 г., когда в Цзясине «из моря поднялись два дракона, сперва красный, а за ним

синий, с огненной чешуёй, ранили одного человека», или в 1665 г., когда во время бури дракон упал с неба на площадь в поселении Мичан, покалечив множество людей. Всего за период правления Шунь-чжи драконов видели 3 раза, Кан-си — 21 раз, Юн-чжэна — 6, Цянь-луна — 23, Цзя-цина — 3 (и 2 раза существо, похожее на дракона), Дао-гуана — 7, Сянь-фэна — 9, Тун-чжи — 5 и Гуан-сюя — 2 [8, т. 17, цз. 40, трактат 15, с. 17а–19а]. Удивительно, что появлений других волшебных существ практически не было зафиксировано.

Вышеприведённые записи свидетельствуют, что иногда, хотя дракон (существо, которое принимали за дракона) являлся миру во всей красе и при множестве свидетелей, такое появление не считалось за предвестие блага или повод для смены девиза правления. Обычно знамение считалось дурным, если появление дракона сопровождало разрушения, если дракон вёл себя агрессивно, если плохо себя чувствовал или умирал либо просто цветом не соответствовал цвету правящей династии.

При этом перемещение волшебных существ по свиткам китайских летописей не было броуновским, как может показаться на первый взгляд. Напротив, «благосулящие» встречи происходили в крайне удачные для действующего императора моменты:

1. По восшествии на престол:

– белый *ци-лин* в начальный год правления цзиньского У-ди [3, цз. 28, с. 1б],

– стая фениксов в начальный год правления ханьского Сюань-ди [там же, с. 3а],

– два морских дракона в начальный год правления под девизом Кан-си [8, т. 17, цз. 40, трактат 15, с. 17а],

– многодневное «подобное грому пение птиц» на горе Фэнхуан-шань в начальный год правления Тун-чжи [там же, с. 27б] и т.д.

2. После свершения важных государственных ритуалов:

– поимка *ци-линя* после молений в честь духов-покровителей пяти сторон света при ханьском У-ди (122 г. до н.э.) [3, цз. 28, с. 1б],

– поимка «однорогого зверя, похожего на оленя», после жертвоприношения *цзяо*, совершённого императором Сяо-у (122 г.) [4, т. 2., с. 258, 477].

3. На излёте правления династии, в неблагоприятных для правителя условиях:

– 10 эпизодов появления *ци-линя* в начальный год правления последнего императора Сянь-ди (189–220) [3, цз. 28, с. 4б],

– 13 случаев наблюдения феникса в начальный год правления того же Сянь-ди [там же],

– нашествие на Китай волшебных животных в последний период правления ханьского императора Ань-ди (под девизом Янь-гуан, 122–125) [там же, с. 4а].

Последний факт представляется довольно любопытным. Наиболее вероятное ему объяснение (исключая тот факт, что в стране действительно появлялось странное животное, которое принимали за волшебный отклик Неба) состоит в подделке таковых явлений. И хотя подобное преступление каралось по всей строгости закона, не исключено, что иногда в интересах правящей династии правило необходимо было исподтишка нарушить. Обусловленное внутренними коллизиями, падение династии зачастую сопровождалось чехардой недолговечных императоров и переходом трона из рук в руки. В подобных условиях, помимо традиционных способов стабилизации обстановки, вероятно, прибегали и к сообщениям о благовещающих созданиях, весть о которых разносилась по всей стране и служила доказательством того, что действующего императора Небо всё-таки одобряет и в стране на самом деле всё хорошо. Так, в правление упомянутого Сянь-ди фениксов, драконов и *ци-линей* наблюдали едва ли не стадами, что представлялось вопиющим диссонансом землетрясениям, наводнениям и другим природным катаклизмам, терзавшим страну (события такого рода считались проявлением недовольства Неба), а также весьма значительному упадку в экономической и социальной жизни государства.

Таким образом, далеко не всякий волшебный посланник Неба считался подтверждением легитимности правителя, показателем благополучия и гармонии в стране. В Китае существовал детально разработанный комплекс истолкований необычайных явлений, согласно которому благими знаменами считались лишь те, что происходили в надлежащее время и в надлежащем месте. Случаи же, когда появление необычного существа нарушало гармонию окружающего мира, были поводом пересмотреть политику правящего дома и поведение самого Сына Неба.

Литература

1. Синь Тан шу (Новая история Тан) / Сост. *Оуян Сю* и др. // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06060823>
2. Суй шу (История Суй) / Сост. *Вэй Чжэньшюу* // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06056605>
3. Сун шу (История Сун) / Сост. *Шэнь Юэ* // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06058841>
4. *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. *Р.В. Вяткина, В.С. Таскина* и др. М.: Наука, 1972–1996. Т. 1–7.

5. Хоу Хань шу (История Поздней Хань) / Сост. Фань Е, с комм. Ли Сянь-чжу. Пекин, 1851.
6. Цзинь шу (История Цзинь) / Сост. Фан Сюаньлин // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/06058793>
7. Цзы чжи тун цзянь (Помогающее в управлении всепронизывающее зеркало). Сост. Сыма Гуан // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/51900124>
8. Цин ши гао (Черновой вариант истории Цин) / Сост. Кэ Шао-минь и др. // Chinese-American Digital Academic Library // URL: <http://www.cadal.zju.edu.cn/book/02078278>

N.A. Somkina*

**Chinese historical records on mythical benevolent creatures
in politics of imperial China**

ABSTRACT: The article deals with the role of mythical animals (dragon, *feng-huang*, etc.) in political life of imperial China based on records in some Standard Histories *zheng-shi* and some other historical chronicles.

KEYWORDS: dragon, *feng-huang*, Chinese animal symbols, Chinese authority symbols.

* Somkina Nadezhda Aleksandrovna, PhD (History), associate professor of the Department of Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia; E-mail: somkina@yandex.ru